

Т. В. Дробышевская

ДРАМАТУРГИЯ ГОРОДА

Т. В. Дробышевская

Драматургия города

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18976354

ISBN 9785447481650

Аннотация

Книга адресована исследователям, экспертам, преподавателям гуманитарных дисциплин. В ней представлена концепция интегративного градovedения. Акцент в понимании городского процесса сделан на игровое и разумное начала, что позволяет описать единой теорией его метаморфозы. Читатель книги сможет узнать, что отличает компетентного горожанина, и как стать автором города.

Содержание

Введение	5
1. Гуманитарные основания драматургической теории города	8
1.1. Проблема теоретического представления города	8
1.2. Город как интеллектуальный процесс	27
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Драматургия города

Т. В. Дробышевская

© Т. В. Дробышевская, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

В книге представлен опыт разработки драматургической теории города, базирующейся на принципиально новом его понимании.

Предлагается критически взглянуть на устоявшееся в общественном сознании представление о городе как о внеличностной реальности, надындивидуальной сущности. Сегодня оно проявляется в том, что руководящим принципом городских прикладных исследований и управленческих практик служит экономический детерминизм. Упадок городов в новейшей истории экономическая логика связывает с деиндустриализацией, сокращением рабочих мест, а перспективы – с рыночными реформами и привлечением инвестиций. По сути, город определяется через экономику, инструментально, и это ограничивает возможности управляющих воздействий.

Автор развивает подход, согласно которому город осуществляется как процесс интеллектуального сотрудничества горожан, выступающих в различных социальных ролях, в ходе которого создаются синкретические интеллектуальные продукты – индивидуальные и межличностные «картины мира». Под картиной мира здесь понимается онтологически активное, проективное знание, обеспечивающее возможность взаимодействия человека с окружением. Картина

мира воплощается в организации повседневности и не осознаётся её творцами в своём качестве. Физический (эмпирический, географический) город выступает материально-вещественной манифестацией универсальной межличностной картины мира, а экономика – формой её функционирования. Экономика есть интеллектуальная конструкция, создаваемая поколениями горожан.

Цель автора заключалась в обосновании выдвинутой теории посредством раскрытия механизма городского интеллектуального процесса и в разработке контуров человекоцентричной модели городской политики.

Принцип проведенного исследования близок к предложенному М. Вебером и Ф. А. Хайеком принципу методологического индивидуализма. Согласно ему, любое социальное образование (например, «государство», «регион»), есть сеть взаимоотношений между индивидами, и не существует помимо них, а индивид представляет собой верхнюю границу осмысленного поведения, являясь его единственным носителем. При этом разум понимается как межличностный процесс, когда вклад каждого проверяется и корректируется другими [1].

Вторым основополагающим принципом исследования выступает рассмотрение экономики через разумное начало. В обоснование такой точки зрения хотелось бы напомнить слова Л. фон Мизеса: «Производство не является чем-то физическим, материальным либо внешним; оно суть духовный

и умственный феномен. Его сущность составляют не человеческий труд и внешние силы и предметы природы, а решения разума использовать эти факторы в качестве средств для достижения целей. Продукты производятся в результате не работы и усилий самих по себе, а того, что работа направляется разумом» [2].

Идея об определяющей роли экономики в обществе возникла из-за отождествления экономической наукой экономической рациональности с рациональностью вообще. Драматургическая теория города очерчивает исторические рамки экономического мышления.

1. Гуманитарные основания драматургической теории города

1.1. Проблема теоретического представления города

Чтобы подойти к изложению существа драматургической теории, необходимо сначала установить исходные смысловые координаты: что такое город. Вариантов толкований понятия имеется несколько десятков. Их содержание зависит от того, какая сторона городской действительности полагается базовой. Группируя дефиниции в соответствии с данным критерием, можно выделить несколько основных теоретико-методологических подходов к трактовке города, укоренённых в образовании, практике проектирования и управления на постсоветском пространстве. Они характеризуются ниже.

Идеология *обществоведческого подхода* к рассмотрению города задана учением об общественно-экономической формации, разработанным К. Марксом [3—4]. В период существования СССР такой подход к городской проблематике был эталонным. Главный его принцип, по Марксу, – «при теоретическом методе субъект, общество, должен постоянно

витать в нашем представлении как предпосылка» [5]. В соответствии с этой установкой городские процессы описываются как встроены в общество и зависимые от него.

Сущность города, представленная в обществоведческом ракурсе [см., напр.: 6—9], сводится к следующим тезисам.

Город возникает на определённом этапе развития общества, при переходе от первобытнообщинного строя к формации, дифференцированной на классы. Предпосылкой этого служит отделение земледельческого труда от труда ремесленного и торгового, физического труда – от труда духовного. За городскими поселениями закрепляются несельскохозяйственные виды труда, а также культурные, политические, управленческие функции.

Обособление города от деревни порождает противоположность интересов их населения. Поэтому жители города и деревни образуют специфические социальные группы. Из-за меньшей зависимости от природных факторов и благодаря более эффективной организации труда городское общество развивается быстрее деревенского, в известной мере – за счёт последнего, эксплуатируя его.

Быстрое распространение городов происходит с появлением капиталистического машинного производства. Рост промышленности, которой требуется всё больше наёмных работников, сопровождается концентрацией населения в городах. Они превращаются в эпицентры человеческой деятельности и средоточия экономических, социальных, эколо-

гических проблем, порождаемых противоречиями капиталистического хозяйствования.

Уничтожение капиталистического строя в результате социалистической революции, переход средств производства в государственную собственность является условием ликвидации противоположности между городом и деревней и позволяет перейти к планированию развития поселений.

Итоговая «формула» города как общественного явления получает следующую смысловую нагрузку:

город – обусловленное процессами разделения труда и развития производственных отношений поселенческое сообщество людей, отличающееся от деревни;

город – агломерат не связанных непосредственно с природой видов деятельности, развитие которых направляется общественными потребностями.

Социологический взгляд на город представлен, в частности, в работах Л. Б. Когана [11], М. Н. Межевича [12], В. Л. Глазычева [13], И. Прибытковой [14]. Социологическое понимание города имеет следующую логику: в разных городских поселениях складываются неодинаковые условия жизни и возможности для развития людей; это является объективной основой формирования общностей городского населения по конкретным местам проживания. Городские коллективы описываются социологами как живые организмы, которые проходят в своём становлении определённые этапы и принимают те или иные организационные (социально-мор-

фологические) формы.

Оценивая познавательные возможности этой схемы, можно дать следующую формулу социологического подхода к интерпретации города: принцип «социальной матрёшки». Системообразующей «матрёшкой» является общество, оно заполнено «матрёшками» поменьше – городскими и сельскими сообществами, те, в свою очередь, «матрёшками» – демографическими, профессиональными и ситуативными группами, в которых теснятся люди. Жизнь горожанина определяется его принадлежностью к определённому городу и определённой социальной группе.

Экономико-географический подход к изучению города сформировал свою традицию восприятия и толкования города не только в научных кругах, но и фактически у всего грамотного населения СССР благодаря тому, что применялся при подготовке многочисленных масштабных проектов промышленного строительства и был введён в школьные курсы географии. Благодаря школе он сохранил свои позиции и в постсоветских государствах. Теоретические представления географов о городе наиболее законченное выражение получили в работах Г. М. Лаппо [15], Е. Н. Перцика [16], Ю. Л. Пивоварова [17], Е. И. Питюренко [18].

Согласно экономико-географической трактовке, город выступает как территориально-хозяйственный комплекс; сеть городов формирует пространственный каркас экономики страны; производство и население сосредоточиваются

в наиболее благоприятных для развития узлов и осей этого каркаса, которые становятся полюсами и зонами экономического роста.

Для определения места того или иного города в хозяйственной системе страны географами предложена типология городов по выполняемым ими функциям: многофункциональные города; города с преобладанием промышленных и транспортных функций; города – местные центры; города науки; города-курорты; города-спальни.

Разработанное географами понятие экономико-географического положения (ЭГП) города стало общеупотребительным в научных исследованиях, проектной деятельности, практике территориального планирования. При характеристике ЭГП учитывается обычно положение города относительно внешних для него географических объектов, имеющих экономическое значение: источников энергии, источников сырья, центров обрабатывающей промышленности, транспортных путей и узлов, рынков сбыта товаров, административных и государственных границ.

Экономико-географическому подходу свойственно также рассматривать город в системе расселения. Введённое географами понятие локальной системы расселения – агломерации – для обозначения скоплений городских и сельских поселений является одним из тех, что превратились в норму мышления, и не только специалистов.

С точки зрения методологии экономико-географической

подход реализует принцип «географической матрёшки», вложенных друг в друга территориальных систем: глобальная сеть городов – национальная сеть – региональная сеть – агломерация – город.

Экономическая теория города разрабатывалась, в частности, Л. А. Велиховым [19], И. А. Ильиным [20], Г. И. Онищук [21]. Согласно воззрениям учёных-экономистов, город являет собой экономическое пространство, сложное переплетение рынков и интересов участников рынка, служит посредником между потребителями и производителями товаров и услуг. В городе как производственной системе получают преимущественное развитие хозяйственные функции, которые определяют его роль в национальной и мировой экономике. Предприятия, обосновавшиеся на территории города, формируют суммарный спрос на факторы производства – рабочую силу, финансовые ресурсы, оборудование, сырьё, полуфабрикаты, энергетические ресурсы, воду, производственные площади. Это ведёт к появлению многочисленных поставщиков промежуточной продукции и производственных услуг, к росту численности населения. Последнее, в свою очередь, стимулирует развитие услуг для частных лиц и создание новых рабочих мест в обслуживающем секторе. Совместное использование городской инфраструктуры различными видами хозяйственной деятельности способствует снижению производственных издержек. Возникает эффект агломерационной экономии.

Экономическая формула города укладывается в следующий ряд определений: город – концентрат экономической активности и ресурсов; место встречи труда и капитала, товаропроизводителей, потребителей, дистрибьюторов, работодателей, наёмных работников, менеджеров, инвесторов, застройщиков, финансовых и земельных спекулянтов; машина экономического роста. Человек присутствует в таком городе в роли обезличенного экономического агента, носителя экономических функций.

Экологический подход заключается в объяснении города как средового феномена. Он представлен в работах экономистов, географов, социологов, правоведов, социальных психологов, философов [см., напр.: 22—24]. В рамках экологического подхода ведётся поиск концепции, которая позволила бы обобщить разнонаправленные исследования [25]. Суть этого подхода выражается такими положениями:

город является искусственно созданной средой обитания человека. Основные её составляющие: преобразованная человеком природа, постройки разного назначения, население, атмосфера общественной жизни («душа» города). Последняя включает нормы и ценности, психологию городского сообщества, образ жизни горожан;

на формирование городской среды влияют многие факторы, и в этом причина индивидуальности каждого города. Неоднородность среды возникает вследствие разного времени застройки частей городской территории, их заселения

разными социальными группами населения, неравномерно-го распределения по территории хозяйственных объектов и источников загрязнения среды, выборочного освоения населением участков городского пространства, действия рыночных механизмов ценообразования на землю.

Городская экологическая тематика складывалась по мере накопления опыта планировки и застройки мест обитания людей и тесно связана с *градостроительным подходом*, его интерпретациями городских феноменов. Для градостроителя город реализуется в проекте размещения зданий и сооружений, в пояснительной записке к проекту, в организации использования застраиваемой территории. Градостроительный образ города теоретизирован в работах А. Э. Гутнова [26], Н. М. Дёмина [27], Ю. П. Бочарова, Г. И. Фильварова [28] и др. Поскольку каждый горожанин живёт в физических координатах, заданных градостроителями, этими натурными координатами в значительной степени определяется первое представление человека о городе. Возможно, поэтому многие положения градостроительной теории, заимствованные представителями других научных специализаций, подкреплённые личными впечатлениями, воспринимаются в качестве «своих».

Основные тезисы: город понимается в градостроительстве как система, сложное территориальное образование; его главные подсистемы – население, экономика, инженерно-градостроительная инфраструктура, природная основа, –

каждая со своей территориальной организацией, формируют планировочную структуру города и городскую среду; подсистемы города взаимодействуют друг с другом и с городским окружением.

Важнейшим показателем, используемым в градостроительном проектировании, является численность населения города. В соответствии с этим показателем в период существования СССР города были классифицированы с целью стандартизации проектных решений. Выделялись следующие их группы: малые города – до 50 тыс. жителей; средние – 50—100 тыс.; большие – 100—250 тыс.; крупные – 250—1000 тыс.; крупнейшие – свыше 1 млн. жителей. Подобная классификация действует и сегодня в Российской Федерации и Украине, но в последней изменены пороги численности населения средних, больших и крупных городов. Они составляют, соответственно: 50—250 тыс., 250—500 тыс., 500—1000 тыс. жителей [29]. В Беларуси к категории малых отнесены города с населением до 20 тыс. человек [30].

Экономика города рассматривается в градостроительстве как совокупность градообразующих и градообслуживающих предприятий. Такая градация была обусловлена плановой практикой периода СССР, когда существовал императив сбалансированного развития производственной и непроизводственной сфер хозяйственного комплекса города. В условиях ориентированной на рынок и глобализирующейся экономики это деление утратило своё первоначальное значе-

ние и выполняет в градостроительной документации в значительной степени описательную функцию.

К градообразующим предприятиям относят те, деятельность которых направлена за пределы города, формирует его роль в территориальном разделении труда, хозяйственную специализацию, побуждает город развиваться: предприятия промышленности, нового строительства, внешнего транспорта, важные учреждения науки, культуры, высшего образования.

Виды деятельности, чья продукция и услуги востребуются населением самого города, – здравоохранение, жилищно-коммунальное хозяйство, торговля, внутригородской транспорт – считаются градообслуживающими.

В категорию инженерно-градостроительной инфраструктуры включают уличную сеть, здания, инженерные сети и сооружения.

Сжато сущность города в градостроительном понимании может быть выражена формулой: создаваемое человеком физическое пространство его разносторонней деятельности; многократная социотехническая система; набор площадок-ёмкостей – проекций этой системы на территорию – и соединяющие их коммуникации, обеспечивающие взаимодействие элементов системы. Горожанин здесь присутствует в качестве единицы измерения демографического потенциала, трудовых ресурсов и в качестве других учётных единиц.

Политико-административный взгляд на город формиру-

ется практикой территориальной организации управления государством. Политико-административный подход заключается в установлении критериев выделения города в системе административно-территориальных единиц и в определении принципов городского управления.

Статус «город» закрепляется актом государственной власти. Законодательство разных стран оперирует неодинаковыми мерками при отнесении населённого пункта к категории городов. Чаще всего используются такие признаки:

минимальное число жителей (например, в России – это 12 тыс., в Украине — 10 тыс., в Беларуси – 6 тыс., в Японии – 50 тыс., в Исландии – 200 чел.);

удельный вес населения, занятого вне сельского хозяйства (в России – не менее 85%, в Украине – преобладающая часть);

административно-культурное значение (так, в Китае и Бразилии городами считаются все административные центры, численность их населения и экономическая структура не принимаются во внимание).

Разрастание застройки приводит к тому, что город всё сложнее однозначно зафиксировать на местности. Если до XX столетия городская территория очерчивалась коммунальными границами, то нынешний город представляет собой скорее агломерацию, скопление поселений. В США, например, введена специальная территориально-статистическая единица «стандартный метрополитен-

ский ареал» (СМА) для приближённого выделения и количественной характеристики агломераций. СМА установлены для всех городов, насчитывающих более 50 тыс. жителей и не являющихся пригородами более крупных городов [31].

Организация управления городом в государствах, ориентирующихся на демократическую модель, имеет своей теоретической основой концепцию местного самоуправления. Европейская хартия местного самоуправления 1985 года, которая после её подписания стала частью национального законодательства России, Украины и ряда других бывших союзных республик, определяет местное самоуправление как право и эффективную способность местных органов власти регулировать и управлять в рамках закона и под свою собственную ответственность важной частью публичных дел в интересах своего населения [32]. Местное самоуправление действует самостоятельно в пределах своих полномочий, для чего наделяется государством собственностью, источниками финансовых средств. Сущностными его признаками считаются также ответственность перед населением, ограничение компетенций административной границей, контроль государственными органами. Никаких концептуальных специфических характеристик городского самоуправления, которые бы отличали его от других местных самоуправлений, не отмечается.

Резюмируя, можно вывести следующую политико-административную формулу города: это звено в территориаль-

ной административной иерархии, элемент государственного устройства; это городской председатель и городской совет с исполнительным аппаратом.

Охарактеризованные выше трактовки города как механизма, организма, места, общественной функции, среды, организации или артефакта сегодня доминируют в политическом и научном дискурсах постсоветского ареала. Но процессы социальной переориентации экономики, бурный рост в городах экономики досуга и творческих индустрий заставляют исследователей углубляться в вопрос о гуманитарном потенциале понятия.

Так, анализ текущих публикаций свидетельствует о повышении статуса *культурологического подхода* к определению города и развитию городских практик. Начала же его обнаруживаются в древнейших литературных памятниках. Русскоязычное культурологическое градоведение представлено, среди прочих, такими именами как Н. П. Анциферов [33], В. Г. Ильин [34], Э. В. Сайко [35].

Сущность культурологического подхода описывается следующими положениями. В городах преобразуется смысловое пространство сельской цивилизации, формируются новые условия свободы человека. Город является местом интенсивного интеллектуального общения и выполняет в обществе роль информационного посредника. В городской среде создаются условия для распространения эффективных норм и стереотипов поведения, возникновения и вос-

приятия различных инноваций, профессионального и общекультурного развития личности. В городе накапливаются и передаются от поколения к поколению высшие достижения культуры. Он становится местом концентрации уникальных технологий в сферах материального и духовного производства. Города – культурные центры – образуют точки роста общества. Культурологи отмечают, что город является духовно-практическим феноменом. Образ города живёт в произведениях литературы, кинематографа, складывающихся в «городской текст», и влияет на мировоззрение миллионов людей.

Несмотря на апелляцию к «человеческому фактору», в имеющемся диапазоне культурологических характеристик понятие города всё же остаётся в рамках понимания его как среды, места и т. д. Реализация культурологического подхода пока не выходит за пределы развёрнутой иллюстрации тезиса: бытие городов есть результат отделения труда физического от труда духовного.

Цель автора этих строчек заключалась в том, чтобы, учитывая существующий опыт концептуализаций, предложить универсальную человекомерную онтологию города, позволяющую однозначно определить искомое понятие и применять его для построения любых исследовательских стратегий.

Исходным пунктом рассуждений стал анализ работы известного американского урбанолога К. Линча «Образ горо-

да» [36]. В ней отражен опыт изучения восприятия различными людьми архитектурного облика одного и того же города на примере Бостона, Лос-Анджелеса и Джерси-Сити. По итогам интервьюирования респондентов и составления ими картосхем городских центров Линч пришел к заключению, что образ города у разных людей существенно отличается. Индивидуальное восприятие зависит от ряда причин, в частности, от возраста человека, уровня образования, социального положения, интересов, знания микрогеографии города. Общего для всех ментального рисунка того или иного города не существует. Каждый горожанин и приезжий создаёт в воображении «свой» Бостон, Лос-Анджелес или Джерси-Сити из значимых для него деталей городского ландшафта.

Результаты исследования Линча, а также его современных модификаций позволяют сделать и более общие, более далеко идущие выводы. Ментальное картографирование показывает, что город для человека начинается с акта осознания – *интеллектуального действия*, и что индивидуальные представления о городе являются формой его существования для осознающего субъекта. Таких представлений – «персональных городов» – столько же, сколько и людей. Отличия этих представлений обуславливаются индивидуальной (формируемой условиями среды и личной жизненной траекторией) «оптикой» мышления – образами, понятиями, субъективными впечатлениями. А то, как человек распоряжает-

ся своим *видением* города и *действует практически* (создаёт предприятие, храм или банк, рисует городской пейзаж, пишет критическую статью о неудовлетворительной работе коммунальных служб и т.д.), определяет контуры внешней оболочки персонального города. Её составляют артефакты – материальные образования, в которых запечатлена интеллектуальная активность индивидуума.

Внешние оболочки сосуществующих персональных городов образуют эмпирический, наблюдаемый город, который своей материальностью маскирует интеллектуальные процессы. Неочевидность интеллектуальной природы города объясняется и тем, что структурирование человеческой популяции на основе отношений собственности обуславливает во многом вещный характер индивидуального восприятия мира. Персональность города остаётся непроявленной также из-за необходимости кооперации индивидов для обустройства экологической ниши человечества и развития человека. Кооперированный индивид в собственном сознании оказывается в тени такой ментальной конструкции как «общество».

В этом свете анализ взглядов на город, сложившихся в рамках различных исследовательских подходов, обнаруживает, что они отличаются только внешне. Их общим основанием является фиксация вещной стороны городской жизни. Но, в силу разделения научного труда (частного случая всеобщего разделения труда) и избирательности зрения специа-

листов, эти взгляды вмещают разные подмножества создаваемых человеком вещей. Из таких наборов и конструируются «разные» теоретические образы городов. Например, сравнивая обществоведческий и экологический подходы, можно заметить, что в первом случае город понимается как вещь «производственный аппарат общества», а в другом – как вещь «результат общественного производства».

Отождествление города с вещью преодолевается, если дисциплинарные городские онтологии полагать не сущностями города, а его продукциями, наряду с другими, не имеющими научного статуса ментальными картинами (картами) города. Все эти знаниевые комплексы – персональные и дисциплинарные, – несмотря на их отличия, могут быть охарактеризованы как проекты деятельности человека в заданном окружении. Процесс производства таких целостных (интегративных) проективных знаний видится предельным основанием города. В результате интерференции знаний подобного рода в сознании человека формируется проект взаимодействия с миром – «картина мира», воспринимаемая в качестве актуальной реальности.

Схематично городской процесс представим следующим образом. Каждый горожанин формирует свою, индивидуальную картину мира, основанную на неповторимой жизненной истории. Однако, хотя чувствует и размышляет всегда конкретный индивид, а не коллектив, думать человек учится с помощью других. Поэтому самоорганизуются, а затем

целенаправленно воспроизводятся людьми коммуникативные среды (наблюдаемый, эмпирический город), обеспечивающие обучающий эффект, интеллектуальное взросление. В ходе общения совершаются также обмены индивидуальными знаниями о картине мира. Они способствуют формированию у реципиентов нового, более объёмного знания. Практикой поколений горожан отбираются и закрепляются в качестве нормативных те элементы индивидуальных картин мира, которые делают возможным продуктивное интеллектуальное общение.

Исходя из этого, предлагается новая формула города: *город есть процесс распределённого производства интегративного знания – интеллектуального становления человека, создания личностного знания, обмена знанием между людьми и синтеза знаний, вектором которого является формирование целостного мировоззрения индивида и универсального смыслового пространства (межличностной картины мира) как условия совместной жизнедеятельности людей.*

При таком понимании города в фокусе городских исследований оказывается интеллектуальная активность горожанина, и становится возможным теоретико-методологическое сближение различных направлений градovedения.

Данный подход меняет и некоторые оценки в экономической теории. Экономика, в соответствии с ним, предстаёт формой функционирования межличностной картины мира,

«фабрикой мысли». Предметом и орудием труда в ней служит человеческий интеллект. С этой точки зрения, говорить о рождении сегодня экономики, основанной на знаниях, не совсем корректно. Она всегда была, есть и будет таковой. Экономический кризис же выступает сигналом устаревания доминирующей картины мира, обуславливающей экономический порядок.

В логике предлагаемого *интеллектуального подхода* к трактовке города разработка теории картины мира видится общей исследовательской перспективой гуманитарных наук.

1.2. Город как интеллектуальный процесс

Задача данного параграфа – в соответствии с предложенной выше трактовкой города раскрыть механизм городского интеллектуального процесса, сотрудничества людей в формировании универсального межперсонального смыслового пространства, или картины мира.

Исходное утверждение: город как процесс производства интегративного знания разворачивается вне разумного замысла, по законам игры. Идея игрового характера взаимодействия людей не претендует на оригинальность. Она представлена, например, в концепции игры нидерландского учёного, ректора Лейденского университета Й. Хейзинги. В своём фундаментальном труде «Homo Ludens» («Человек играющий»), впервые опубликованном в 1938 году, он утверждал: «если продумать до конца всё, что мы знаем о человеческом поведении, оно покажется нам всего лишь игрою» [37, с. 18]. Хейзинга привёл многочисленные доказательства того, что игра проявляет себя как универсальный способ индивидуальной и социальной жизни. Он обнаружил, в частности, игровые принципы в религиозных культурах, правосудии, войне, политике. Известны и другие варианты выражения этой идеи, начиная с Платона, называвшего человека «какой-то выдуманной игрушкой бога» [38, с. 282]. Тео-

рию игры разрабатывали Ф. Шиллер, И. Кант, Л. Витгенштейн, И. Гоффман, Э. Финк, Ж. Бодрийяр, Л. С. Выготский. Во второй половине XX столетия французский философ и общественный деятель Ги Дебор в работе «Общество спектакля» сделал вывод об игровой природе капиталистического строя. Анализируя современную экономико-политическую реальность капитализма, он зафиксировал новое качество социальных игр поздней индустриальной эпохи: «Спектакль есть *основное производство* современного общества» [39, тезис 15].

Круг исследований, подтверждающих игровую организованность человеческих взаимодействий, расширяется. Тем не менее, остаётся актуальным замечание, сделанное полстолетия назад американским историком культуры Л. Мамфордом. Оспаривая в книге «Миф машины» тезис о ведущей роли техники в развитии человечества, он иронизировал над тем, насколько прочно овладело современными мыслителями представление о человеке как, прежде всего, «*homo faber*'е» – человеке мастеровом, а не «*homo sapiens*'е» или «*homo ludens*'е» [40].

Между тем, использование в институциональной теории [41], служащей опорой современной экономической науки, таких единиц анализа как «роль» и «правила игры» для описания поведения «человека мастерового», демонстрирует, что парадигма «*homo faber*'а», в сущности, поглощается парадигмой «*homo ludens*'а». Игровое взаимодействие лю-

дей оказывается, говоря языком институционализма, институтом более высокого порядка по отношению к институтам экономическим.

Игра по экономическим правилам возникла с разделением сфер трудовых усилий. Она не осознаётся её участниками как игра в буквальном смысле слова, хотя не перестаёт от этого быть таковой. Это игра, поскольку сущность человека не сводится к его функциям в экономической системе. Человек, будучи «*homo sapiens*’ом», является также тем, кем он потенциально может быть.

Спектр социальных и экономических ролей (занятий, профессий, должностей и прочих шаблонов деятельности) зависит от набора витальных и культурных потребностей индивидов и решаемых ими совместно задач. Объединённые той или иной задачей устойчивые организованности людей (например, школа, предприятие, парламент) подобны сообществам актёров, разыгрывающих пьесы с определёнными сюжетами. Как и театральные труппы, они действуют по взаимной договорённости, подчиняясь установленным правилам.

Действующие лица (социальные актёры, или акторы) создаваемой реальной жизнью «пьесы», первыми вступающие в игру, определяют правила взаимоотношений «первого состава» исполнителей. Затем, по мере того как «труппа» обновляется, правила теряют связь с конкретной ситуацией, породившей их, обезличиваются, но продолжают воспроиз-

водить игру. То есть они служат своего рода драматургической матрицей, передаваясь от поколения к поколению. Так как «сюжет» развивается, складываются новые обстоятельства, и появляются новые действующие лица, это требует корректировки прежних или создания новых правил. Правила не только структурируют игру и формируют образцы взаимодействия людей. Известный российский философ В. А. Лекторский сравнивает их с «фабриками смыслов», задающими способы осмысления, понимания окружающей реальности и самих людей [42]. Другими словами, правила воплощают определённые идеи, руководящие отношениями акторов.

Интеллектуальное становление человека обеспечивается участием его на протяжении жизни в разных «пьесах», в которых он исполняет разные роли, приобретает те или иные знания и умения, формирует разные аспекты *личностной картины мира* – представления об устройстве мира, язык для описания мира и контакта с ним, ценности, установки, видение будущего. Таким образом, с одной стороны, благодаря «игре» в этих «пьесах» индивид получает образование и воспитание разного рода. С другой стороны, поскольку свойством всякой игры является состязательность, в рамках «пьесы» происходит сопоставление точек зрения её действующих лиц на тот или иной предмет, соревнование взглядов, их согласование, затем формирование общих смыслов и дефиниций.

Одна и та же «пьеса» играется по-разному, например, если исполнители меняются ролями и привносят в них иное видение развития событий. Эти индивиды попадают в ситуацию мировоззренческого эксперимента, получают возможность посмотреть на свою новую роль с позиций прежней роли. Исходом может быть новый уровень понимания личной и общей задачи, идеи по изменению «правил игры» и другие творческие интеллектуальные результаты.

Личностная картина мира совмещает в себе научное знание, фантазии, заблуждения, верования, убеждения, предрассудки, обыденные представления, эмоциональные оценки и нравственные воззрения. Все эти феномены современная философия относит к формам знания, не связывая однозначно понятие «знание» ни с одной из них: «У знания нет единственно адекватной формы» [43, с. 21].

Картины мира разных людей не совпадают, поскольку в каждую личностную картину встроена уникальная жизненная позиция (система оценок, мотивов, понятий) наблюдателя, только ему присущий способ восприятия содержания окружающего мира. По мнению социальных психологов, личностная картина мира характеризуется не степенью истинности, так как неясно, что является носителем последней, а мерой адекватности бытию и собственным целям индивида [44, с. 7].

В разных обстоятельствах, в разные жизненные периоды точкой зрения на окружающую реальность человека обеспе-

чивает та или иная референтная группа – «общность людей, чьи мнения, убеждения и способы действий являются решающими при формировании наших собственных мнений, убеждений и способов действий» [45]. Референтная группа служит образцом для подражания и сравнения. Её участники творят значимую для собственного круга *межличностную картину мира* – систему предметных и деятельностных знаний, представлений, частных идей, правил.

Референтными группами, чьё интеллектуальное влияние распространяется не только на отдельных индивидов, но и на другие референтные группы, являются научно-исследовательские учреждения, проектные организации и прочие специализированные «фабрики мысли». Эти коллективы создают средствами своих наук *специальные картины мира*. Каждая из них представляет собой систему идей, ментальное поле с характерными для данной области знаний идеальными объектами, схему-образ этой области.

Научные дисциплины, в рамках которых создаются специальные картины мира, развиваются исходя из разных оснований, вырабатывают каждая свой символический язык. Представители наук, изучающие один и тот же объект, но с разных сторон, результаты исследований описывают по канонам своей отрасли знаний, что затрудняет обобщение этих результатов и «состыковку» специальных картин мира. Интеграционные процессы активизируются под давлением обстоятельств, осознаваемых как кризис, проблема. То-

гда усиливается интерес к междисциплинарной организации знаний. Границы между специальными картинками реальности размываются также идеями, интеллектуальным творчеством универсальных специалистов.

В последние десятилетия общим фактором, влияющим на интеграцию специальных картин мира, стал способ производства знаний, воплощаемых в новых по своим характеристикам товарах и технологиях, в целенаправленно организованных «техногородах» – технопарках, что отметил, в частности, Д. Александров [46]. Причём здесь знания создаются не только трансдисциплинарно, но и в результате взаимодействия представителей науки и вненаучных видов деятельности: бизнеса, политики и других. При таком подходе производство знания оказывается распределённым между всеми субъектами, заинтересованными в получении этого нового знания.

Эмпирические города можно сравнить со сценическими площадками, где одновременно играют все возможные типы «пьес», а человек выступает во всех возможных ролях. При этом горожане представляют друг другу множество индивидуальных, межличностных и специальных картин мира, что вызывает эффект ментальной голограммы – возникновения объёмного, целостного образа мира. Испытывая его воздействие, носители частных картин мира в процессе общения вырабатывают единое смысловое ядро в виде совокупности базовых понятий, идей, ценностей, образцов челове-

ческого поведения, которое может быть определено как универсальная, то есть общезначимая для всех участников «городских игр» картина мира.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.